

17. Самосаботаж

Фэй Чэньлин разинул рот, а Нань Уюэ невозмутимо смотрел на него. ци метка, которую он оставил в теле Мо Исюаня, давно сообщила ему о приближении хозяина.

— Вы трое... — начал глава секты, но, не договорив, направился к потерявшему сознание Цзюнь Чжэню. — Что случилось?!

— Он отдыхает, — прямо ответил Мо Исюань. Его взгляд скользнул по фигуре Нань Уюэ, после чего он неуклюже взмахнул рукой. Мгновенно возник звуковой барьер, отрезавший их от внешнего мира. Мо Исюань предусмотрительно отвернулся от своего ученика, прежде чем заговорить. Он бы не удивился, если бы узнал, что культиваторы умеют читать по губам.

«Я вырубил его, но он первым напал на меня», — начал он снова. «У тебя есть идеи, как его вылечить?»

Фэй Чэньлин пристально посмотрел на него. Он тоже отвернулся от Нань Уюэ, чтобы взглянуть на молодого ученика Цзюнь Чжэня. «Оставь нас, я позову тебя позже».

Юноше не нужно было повторять дважды, и он вышел из комнаты. Фэй Чэньлин пристально посмотрел на младшего брата, внезапно помрачнев. «Прошло столько лет, Сюань'эр. Что послужило причиной?»

В конце концов, в прошлом Мо Исюаня никогда не волновала судьба его старшего брата Цзюнь Чжэня.

«Это длится уже достаточно долго», — уклончиво ответил Мо Исюань. Он достал из рукава Небесную запечатывающую пагоду и бросил её Фэй Чэньлину. «Лучше сохрани её». Какой лидер секты оставит опасное оружие в руках безумца?

Фэй Чэньлин легко поймал его и нахмурился, узнав предмет. «Почему ты...» Он тут же вспомнил всплеск ци который почувствовал ранее, и выпалил: «Он использовал это против тебя?!»

«Чего ещё можно ожидать от безумца?» Мо Исюань указал на очевидное. «Его ученик говорит, что ты платишь ему каждый месяц. Я бы сказал, что ему пора на очередной сеанс».

Фэй Чэньлин лишь вздохнул и покачал головой. «Я могу помочь ему только с физическими недугами. Что касается его разума... это дело уже много лет как проиграно». Но он уже присел на корточки, чтобы осмотреть ноги Цзюнь Чжэня, и его глаза вспыхнули, когда он провёл руками по конечностям. «Как и ожидалось, они снова начали покрываться льдом».

Мо Исюань всё ещё обдумывал это заявление, когда Фэй Чэньлин взялся за ручки инвалидного

кресла и начал его толкать. Увидев это, он убрал звуковой барьер и собрался последовать за ним, но его остановил голос позади.

“Шизун”.

Точно, он всё ещё здесь. Мо Исюань оглянулся на Нань Уюэ, а Фэй Чэньлин прищёлкнул языком.

«Я провожу Лорда Пика Цзюня во внутренние покои», — сказал глава секты. «А вот ваш ученик...»

Он быстро объяснил Мо Исюаню, в каком состоянии находятся меридианы Нань Уюэ, а в конце многозначительно посмотрел на сидящего ученика. «Во что он играет? Он утверждает, что твои тренировки довели его до такого состояния?»

«Его недостаточно хорошо обучили», — честно ответил Мо Исюань.

«Ты ведь не защищаешь его снова, не так ли, Сюань’эр?!» Фэй Чэньлин явно был не в восторге. «Он клеветает на тебя перед главой секты! Я не понимаю, почему ты продолжаешь его выгораживать».

«И почему ты продолжаешь защищать меня?» — спросил Мо Исюань. — «Младший брат, который покалечил своего старшего брата и оставил своего ученика ни с чем...»

— Никто такого не говорил! — горячо перебил его Фэй Чэньлин. — Откуда ты это взял? Я им покажу!

— Никто, я могу сделать собственные выводы.

«Это ученики других повелителей вершин? Эти никчёмные сплетники...»

— Глава секты, — коротко сказал Мо Исюань. Его холодный тон заставил Фэй Чэньлина замолчать. — Мне плевать, что они думают. Я хочу только решить эти проблемы.

Он указал на Цзюнь Чжэня, лежащего без сознания. «Есть ли способ его вылечить?» — спросил он, а затем подбородком указал на своего парализованного ученика. «Может ли Нань Уюэ восстановиться под вашим руководством?»

Фэй Чэньлин поджал губы, но ответил на вопросы открыто. «Состояние вашего ученика не критическое, так что при правильной тренировке с ним всё будет в порядке. У него необычные запасы ци, но, похоже, вы уже начали с этим работать. И его меридианы со временем восстановятся, если он будет правильно их тренировать на этом этапе».

Мо Исюань кивнул. «А Цзюнь Чжэнь?»

Фэй Чэньлин покачал головой, мельком взглянул на мальчика позади них и пробормотал: «Я поговорю с тобой после того, как его вылечат».

Он быстро отвёз потерявшего сознание повелителя пика в отдельную комнату, где за ним закрылась дверь. Деревянные стены озарились золотым сиянием, и на них появились многочисленные символы. Через несколько секунд они исчезли, образовав надёжную защиту от внешнего мира. Пока шло лечение, Фэй Чэньлин и Цзюнь Чжэнь могли ни о чём не беспокоиться.

“Шизун!”

Чего нельзя было сказать о Мо Исюане. Смирившись со своей участью, он повернулся и посмотрел на мальчика, который сидел, скрестив ноги, на длинной деревянной кушетке в комнате.

“Мм”.

Нань Уюэ всё ещё сидел, парализованный акупунктурными точками, и широко раскрытыми глазами смотрел на своего учителя. «Что Шизунь и глава секты имели в виду этим разговором?»

Мо Исюань огляделся в поисках свободного места, но в зале главы секты было до раздражающего пусто. Как будто он редко принимал гостей. Не имея выбора, он сел на кушетку в нескольких шагах от Нань Уюэ. «Мы обсуждали твоё совершенствование, — просто сказал Мо Исюань. — Поздравляю, тебе ещё можно помочь».

«Но почему Шизунь упомянул «под руководством главы секты»?» — настаивал Нань Уюэ.

«Я уже сказал, что готов оставить тебя на попечение главы секты, — терпеливо повторил Мо Исюань. — Он согласился помочь тебе с тренировками».

— Т-ты... — голос Нань Уюэ задрожал. — Ты меня бросаешь?

«Ты будешь в порядке...»

«Ты не можешь!» — прорычал Нань Уюэ. Прежде чем Мо Исюань успел среагировать, его ученик внезапно перепрыгнул через кушетку и врезался в него, ударив головой и плечами своего учителя о подлокотник.

— Я тебе не позволю! — рявкнул Нань Уюэ, прижимая своего господина к земле.

«.....» Мо Исюань потерял дар речи. Разве Фэй Чэньлин не заблокировал его акупунктурные точки? Как он смог освободиться?

Глава секты обездвигил тело Нань Уюэ, но духовные щупальца, которые помогали формировать его неосязаемый второй даньтянь, не пострадали от запечатанных акупунктурных точек. Они сконцентрировались в мощную массу под воздействием его внезапного всплеска эмоций, прорвались сквозь ограничения на его теле и освободили его. Если бы это была более сложная печать, Нань Уюэ ничего бы не смог сделать, но Фэй Чэньлин явно недооценил юношу и оставил ему самую простую ци-печать акупунктурных точек.

У Мо Исюаня запульсировала голова. Несмотря на то, что его способность к быстрому восстановлению гарантировала отсутствие синяков, удариться головой о деревяшку всё равно было больно. Он осторожно посмотрел на парня, который сидел на нём верхом, упираясь острыми ногтями в его плечи. В его глазах читалась буря эмоций.

Странно, но его ученик с этими беспокойными глазами больше походил на жертву, чем на охотника.

И теперь Нань Уюэ кипел от злости. Он смеет. Он действительно смеет!

Часть его хотела рассмеяться. Какой смысл в том, чтобы получить второй шанс, если его так скоро раскроют? Он никак не мог скрыть своё ненормальное состояние — эти странные щупальца преходящей ци — от главы секты. Как только его раскроют, он будет выставлен на всеобщее посмешище, а Мо Исюань будет смеяться последним. В своей первой жизни он достиг стадии формирования ядра только потому, что развивался по неправильному пути! Такая самопровозглашённая «праведная секта», как их, никогда бы не позволила ему увидеть свет после того, как узнала бы правду!

У него ещё не было возможности отомстить. У него вообще не было возможности что-либо сделать!

Мне нужно остановить его, в отчаянии подумал Нан Уюэ. Если бы я мог убить его—нет, у меня не хватит сил—но если бы я мог покалечить его или заставить подчиниться—

А потом Мо Исюань ударил его головой.

Бах!

Лоб Нан Уюэ пронзила боль, и перед глазами у него заплескали звёздочки. В следующее мгновение он уже лежал на спине, а Мо Исюань нависал над ним с гримасой на лице. Тем временем дверь в покои главы секты оставалась закрытой и запечатанной — Фэй Чэньлин не слышал шума снаружи. Мысли Нан Уюэ путались, и он неосознанно призвал единственную ци жилку, которую он всадил в сердце Мо Исюаня.

Нань Уюэ тупо уставился на Мо Исюаня. «Скажи, что ты этого не сделаешь».

— Что сделать? — переспросил Мо Исюань.

«Скажи, что ты не оставишь меня с Фэй Чэньлином!» — резко выпалил Нань Уюэ, и Мо Исюань почувствовал внезапную острую боль в груди.

Он проигнорировал это и нахмурился. — С чего бы мне это делать?

“Скажи это!”

Это и есть то, что они называют бунтарством юности? — задумался Мо Исюань, а затем нахмурился, почувствовав усиливающуюся боль в груди. Он почти испугался, что снова вскрыл свою колотую рану. Внутренняя энергия в его теле забурлила в ответ на резкое, пронзительное ощущение, словно в его плоть вонзилась игла. Они пытались схватить захватчика и расплавить его на куски, но шип внезапно стал жидким и, словно тиски, обхватил его сердце, сильно сжимая его.

Мо Исюань закашлялся в ответ, почувствовав неладное.

Сердечный приступ? Нет, такое ощущение, будто у меня что-то внутри...

Его разум содрогнулся от этой мысли, даже когда Нань Уюэ метнула в него кинжальный взгляд. Мо Исюань прищурился. “Что, кхе-кха, ты это сделал? Он чувствовал свою внутреннюю ци делал все возможное, чтобы рассеять странные тиски, но чужеродный отросток был как будто неосязаемым — он не мог ухватиться за него, как ни старался, как будто это был призрак.

Как это по-настоящему ужасно.

Нань Уюэ внезапно расхохотался. «Я не оставлю тебе другого выбора», — пообещал он.

Если раньше Мо Исюань сомневался, то теперь он был уверен: Нань Уюэ был таким же безумцем, как и Цзюнь Чжэнь. Вся эта секта состояла сплошь из сумасшедших! Какие мирные дни? Какая жизнь в одиночестве и по своим правилам? Как только он вышел за дверь, на него набросились обезумевшие фанатики!

Подумать только, он даже допускал мысль о том, чтобы помочь этому ученику снова встать на ноги. Должно быть, он сошёл с ума, как и все остальные.

“Шизун,” — продолжил Нань Уюэ, — «Я оставил нить своей ци вокруг твоего сердца Дао. Ты не сможешь её рассеять, и ты боишься умереть, так что...»

«Кто сказал, что я боюсь умереть?» — холодно ответил Мо Исюань.

Нань Уюэ прищурился. «Тебе не удастся обмануть меня своей ложью».

«Не думай, что ты знаешь хоть что-то обо мне», — резко ответил Мо Ишань.

Что-то не так, в голове у Нань Уюэ зазвенели сомнения. Мо Исюань так себя не вёл. Он был трусом и обманщиком, который скорее будет молить о пощаде, чем терпеть хоть малейшую боль.

Может быть, я недостаточно сильно его надавил, подумал он про себя. Его собственный гнев и ненависть к себе подпитывали эту веру. Точно, я должен заставить его страдать. Я должен причинить ему такую же боль, какую он причинил мне. Возможно, у меня больше не будет такого шанса.

Ради последних десяти лет... Я не проявлю к нему милосердия!

Давление на сердце Мо Исюаня усилилось, и на его лбу выступил холодный пот. Это было похоже на то, как если бы ты сжимал в кулаке спелый апельсин и ждал, когда он лопнет. Его руки подогнулись, и он соскользнул с кушетки на пол. Нань Уюэ сел, но ничего не сказал, лишь криво улыбнулся ему.

Страдай ещё... ещё!

Его ярость сменилась истерическим весельем, когда мужчина на земле невольно скрючился и схватился за грудь, тщетно пытаясь остановить мучительную боль.

— Ты... — выдохнул Мо Исюань.

Нань Уюэ оскалил зубы, его глаза налились кровью, и он тихо пробормотал: «Можешь умолять меня остановиться, если тебе слишком больно».

— Умолять... тебя? — голос Мо Исюаня звучал хрипло.

— Да. Умоляй меня, как я когда-то умолял тебя, — прошептал Нань Уюэ в ответ. Его слова прозвучали почти как мурлыканье, а радужная оболочка глаз потемнела, как треснувшая тарелка. — Давай. Умоляй меня сохранить тебе жизнь.

«...ха». Несмотря на то, что его тело начало содрогаться от боли, Мо Исюань внезапно расслабился. «Я никогда... ни о чём никого не умолял...»

На лице Нань Уюэ отразилась абсолютная ненависть.

— И я... не буду... начинать сейчас...!

“Ты!—”

В следующую секунду одновременно произошли два события.

Во-первых, Оуян Чэ ворвался в зал и с такой силой пнул кушетку, что она отлетела в сторону вместе с учеником. Юноша рухнул на пол в другом конце комнаты, а кушетка упала на него. Он тут же выплюнул полный рот крови.

Второе, Мо Исюань ци поднимались ужасающими волнами, когда он царапал свою грудь голыми руками.

— Мо Исюань! — сурово произнёс повелитель пика, впервые взмахнув сверкающим мечом. — Возьми себя в руки!

Стоявший позади него Нань Уюэ стиснул зубы и сосредоточился на том, чтобы мысленно контролировать усик. Свидетель у него был, так что он мог бы предпринять последнюю попытку и покончить с этим раз и навсегда.

Холодное лезвие прижалось к его горлу. «Немедленно прекрати то, что ты делаешь», — предупредил Оуян Чэ.

Нань Уюэ не обратил на него внимания, но в следующее мгновение из меча вырвался импульс ци, заставив его отвлечься. Он выпустил щупальце и попытался собраться с мыслями.

Оуян Чэ прищурился. «Ты...»

— Разве это... не просто сердце? — оборвал его измученный голос Мо Исюаня. Высвободившись из тисков Нань Уюэ, он с трудом поднялся на ноги, всё ещё сжимая грудь одной рукой. — Дао или нет... какая мне от этого польза?

Он умер чуть больше двух недель назад. До этого он пережил множество смертей и страданий — разве всё это не было вызвано потрясением, которое охватило этот орган человеческой чувствительности?

Ему это было не нужно!

Глаза Оуян Чэ расширились, когда он увидел, что Мо Исюань начал действовать. Он тут же

бросил Нань Уюэ и бросился на своего младшего брата. «Ты абсолютный придурок!..»

Ревущая стена ци вырвалась из Мо Исюаня и остановила повелителя пика на полушаге. Комнату залил ослепительный свет, заставивший его прикрыть глаза. Когда он снова посмотрел, было уже слишком поздно.

Мо Исюань стоял неподвижно и бледный в центре ци бури, не сводя глаз с чего-то, что держал в руке. Это было размером с кулак и мягко светилось голубоватым светом, как редкий драгоценный камень. Призрачная чёрная нить плотно обвивала его тело и слегка подрагивала. Когда Мо Исюань прищурился, предмет в его руке внезапно засиял. С тихим шипением усик рассыпался в воздухе пеплом.

Нань Уюэ резко содрогнулся и выплюнул ещё один сгусток крови из-за разрушения его истинной ци. Он недоверчиво уставился на происходящее перед ним.

Сердце Дао. Он вырвал своё сердце Дао прямо из груди!

Он что, сумасшедший !!?

Кровь стекала по передней части одежды Мо Исюаня, окрашивая его пальцы и руку в багровый цвет. Как ни странно, он не чувствовал боли, только онемение и холод, которые медленно распространялись по всему его телу. Сердце в его руках билось в такт его дыханию, мягко пульсируя в ладони. Оно всё ещё было связано с ним венами и артериями.

«В конце концов... откопать тебя было совсем не сложно», — пробормотал Мо Исюань, не обращая внимания на свежую алую струйку, стекающую с его губ.

Он знал это.

Сердечные дела... всегда были сплошной шуткой.

—

<http://bllate.org/book/14721/1315236>